

К ВОПРОСУ ОБ АДРЕСАТЕ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО ДОНОСА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ И СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Аннотация: Предметом исследования является адресат заведомо ложного доноса о преступлении или лице его совершившем, поскольку указание на такого адресата в действующем отечественном уголовном законе (ст. 306) отсутствует. Особое внимание в статье уделяется научной дискуссии по данному вопросу, которая продолжается не первый год. Автор подробно рассматривает различные варианты органов и должностных лиц, которым должен быть направлен заведомо ложный донос, для квалификации преступления по ст. 306 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предлагаемые отечественными правоведом. Автор использует сравнительно – правовой метод, обращаясь непосредственно к источникам уголовного права как в России, так и в зарубежных странах в части закрепления указания на адресата заведомо ложного доноса непосредственно в тексте уголовного закона. В статье обосновывается предложение о внесении изменений в диспозицию ст.306 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающееся адресата заведомо ложного доноса. Предлагается изложить диспозицию ч. 1 ст.306 УК РФ в следующей редакции: «заведомо ложное сообщение органу или должностному лицу, уполномоченному осуществлять уголовное преследование и (или) принимать меры к его обеспечению, а равно суду о совершении преступления».

Ключевые слова: Ложный донос, цель, мотив совершения преступления, правосудие, преступление, ложное обвинение, правоохранительные органы, суд, сообщение о преступлении, ложь.

Abstract: The subject of this research is the addressee of knowingly false reports of a crime or an individual committing it, since designation of such addressee does not exist in the Russian Criminal Code (Article 306). A special attention is given to the scientific discourse on this issue, which has gone on for several years. The author carefully examines different versions of branches and officials to which a knowingly false report should be directed in order to qualify the crime according to Article 306 of the Criminal Code of the Russian Federation, suggested by the Russian legal experts. The author justifies the proposal to introduce changes in the disposition of the Article 306 of the CCRF pertaining to the department for handling knowingly false reports. It is proposed to express the disposition of the Part 1 of the Article 306 of the CCRF in the following way: “knowingly false report to an agency or an official authorized to carry out criminal investigation and/or enforce law, and equally the court on commission of a crime”.

Keywords: Legal authorities, false accusation, crime, justice, motive, purpose, false accusation, court, false report, lie.

Ядро научной полемики касательно адресата заведомо ложного доноса приходится на проблему признания подобного рода инстанцией тех органов, организаций и лиц, которые не уполномочены уголовно-процессуальным законодательством на возбуждение уголовного дела (преследования). Некоторые исследователи категорично отрицают возможность подобного признания. Так, В.П. Ефремов связывает рассматриваемый вопрос с пониманием юридической природы поводов к возбуждению уголовного дела. «Поскольку, – пишет он, – повод к возбуждению уголовного дела – это юридический факт, постольку уголовная ответственность по ст.306 УК РФ может наступать лишь в том случае, когда лицо совершает действие, конкретно направленное на умышленное искажение юридического факта» [1,

с.47]. Далее, исходя из того, что сообщение сведений о преступлениях не в уполномоченные органы (организации) сами по себе не образует повода к возбуждению уголовного преследования, автор резюмирует, что органы, должностные лица, организации, не уполномоченные принимать решение о возбуждении уголовного дела, не могут являться адресатом ложного доноса [1, с.47].

Ранее, в подтверждение этой позиции Я.М. Кульберг приводил еще один аргумент. Ученый опирался на регламентацию в действовавшем в то время уголовно-процессуальном законодательстве порядка принятия заявления (сообщения) (ст. 110 УПК РСФСР 1961 г.) и утверждал, что этот порядок включает разъяснение заявителю ответственности за заведомо ложный донос должностными

лицами судебно-следственных органов и иными лицами, имеющими право возбуждать уголовное дело. Соответственно на этой основе и делалось заключение о невозможности квалификации как заведомо ложного доноса введения в заблуждение иных органов и лиц [2, 66]. Следует, вместе с тем, заметить, что данная точка зрения является не столь распространенной. Большинство специалистов представляют себе более широко круг адресатов заведомо ложного сообщения, квалифицированного по ст.306 УК РФ (а ранее по ст.180 УК РСФСР). Единодушия, однако, здесь также не наблюдается. Так, по мнению М.Х. Хабибуллина, «рассматриваемое преступление с объективной стороны состоит в сообщении заведомо ложных сведений о совершении преступления как судебно-следственным органам, так и другим государственным и общественным организациям, призванным осуществлять меры по борьбе с правонарушителями и преступностью» [3, с.7]. А.В. Бриллиантов же усматривает наличие признаков заведомо ложного доноса не только в случаях обращения с ложным заявлением в правоохранительные органы, но и тогда, когда оно сделано «другим органам власти, которые обязаны направить указанное сообщение по принадлежности» [4]. Сходной позиции придерживаются и другие ученые. И. Фаргиев, например, при этом подчеркивает, что общественная опасность доноса не становится меньше, а его сущность не меняется от того, каким способом правоохранительные органы побуждаются начать уголовное преследование [5, с.61-65] [6, с.246]. Названным автором был сформулирован вывод о том, что адресатом заведомо ложного доноса следует считать «любые государственные органы или органы местного самоуправления, которые в силу закона обязаны передать поступившее им сообщение о преступлении по назначению» [7, с. 63].

С.В. Смолин, соглашаясь с позицией И. Фаргиева, тем не менее подчеркивает, ссылаясь на ч.1 ст.9, ч. 1 ст. 11 ФЗ от 2 мая 2006 года №59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан», что такая обязанность лежит на любом государственном органе, органе местного самоуправления или должностным лице. «Таким образом, подытоживает автор, – мы предлагаем определить адресат заведомо ложного доноса, как любой государственный орган или орган местного самоуправления, а также любое должностное лицо указанных органов» [8, с.37].

Следует отметить, что у сторонников узкого определения круга адресатов заведомо ложного доноса имеются контраргументы в отношении доводов, высказанных их противниками. Например,

Е.Ю. Хлопцева отмечает, что стремление расширить перечень адресатов заведомо ложного доноса за счет лиц, которые способны переадресовывать в компетентные инстанции информацию о совершении преступления чревато тем, что в этом круге окажутся любые органы, организации и физические лица, поскольку все они могут передать соответствующее сообщение в надлежащий орган [9, с.131].

И.В. Дворянсков, наряду с этим, упрекает С.В. Смолина в том, что тот «путает адресата доноса с посредниками в его доставке» [10, с.242]. Вместе с тем автор не считает необходимым уточнение адресата доноса в законе. По его мнению, в противном случае «опосредованный ложный донос останется безнаказанным». Вместе с тем, следует отметить, что ранее названный автор придерживался другой позиции, предлагая дополнить диспозицию ч.1 ст. 306 Уголовного кодекса РФ словами: «сделанный в орган дознания, следователю или прокурору» [11, с.237].

Анализ приведенных позиций и подкрепляющей их аргументации следует предварить изучением уголовных кодексов ряда зарубежных государств.

Прежде всего бросается в глаза то, что уголовные кодексы лишь немногих европейских государств не акцентируют внимание правоприменителя на ограниченности круга адресатов заведомо ложного доноса, как и УК РФ, оставляя решение соответствующего вопроса на усмотрение правоприменителя. В основном это относится к уголовным кодексам некоторых республик бывшего Союза ССР (УК Латвийской республики, Грузии, Армении, Азербайджана, Белоруссии, Казахстана, Эстонии).

Законодатель же большинства европейских государств и США (по крайней мере судя по изученным уголовным кодексам) облегчил практически работникам толкование уголовного закона, указав непосредственно в последнем на инстанцию, обращение в которую следует квалифицировать как заведомо ложный донос (либо аналогичное преступление). При этом нами обнаружено несколько подходов к выбору правотворцем органов, учреждений и должностных лиц в качестве таких инстанций.

Первый. Так, по законодательству ряда европейских государств адресатом заведомо ложного сообщения о преступлении (правонарушении) может выступать любой государственный орган, либо орган государственной власти, либо любое должностное лицо. Например, по ст.445 УК Бельгии карается равным образом клеветническое заявление, сделанное в орган власти и направленное в письменном виде клеветническое обвинение лицу в отношении его

подчиненного [12, с.276]. Адресатом ложного обвинения в соответствии с §168 Общегражданского уголовного кодекса Норвегии считаются не только суд и органы прокуратуры, но и иные официальные власти [13, с.171]. В ст. 434-26 Уголовного кодекса Франции в качестве искомой инстанции называется орган судебной или административной власти [14, с.183], а в ст. 145D УК ФРГ – «государственный орган, или орган компетентный принимать уголовные жалобы» [15, с.103].

Второй. Напротив, в уголовных кодексах других государств понятие адресата заведомо ложного доноса включает в себя узкий круг государственных органов, должностных лиц либо служащих, наделенных специальной компетенцией. Например, по ст. 456 Уголовного кодекса Испании карается «тот, ... кто обвинит другое лицо ... перед судебным или административным служащим, обязанным провести расследование» [16, с.142]. По Уголовному кодексу Литовской республики (ст. 236) адресатом заведомо ложного доноса выступает учреждение, либо должностное лицо, наделенное правом возбуждать уголовное преследование [17, с.319-320], а по Уголовному кодексу Украины (ст. 383) суд, прокурор, следователь или орган дознания [18]. К этой же группе уголовных кодексов следует отнести и УК Республики Молдова, ст. 311 которого связывает уголовную ответственность за заведомо ложный донос с сообщением органу или должностному лицу, имеющему право возбудить уголовное преследование [19].

Подобный же подход демонстрирует законодатель Республики Сан-Марино, который исходит из того, что наказуемые по ст. 357 заявления или жалобы должны быть адресованы судье или должностному лицу, обязанному передать их по назначению [20].

С ограниченным кругом государственных органов (должностных лиц), хотя и более обширным, чем в УК ряда европейских стран, связывает понятие адресата заведомо ложного доноса и американский законодатель. Так, по ст. 837.05 Уголовного кодекса Флориды таковым считается любой офицер правоохранительных органов [21]. Аналогично решается этот вопрос и в уголовных кодексах ряда других штатов, в которых закрепляется ответственность за исследуемое деяние [22-26].

При анализе изученных уголовных кодексов зарубежных стран нами выявлена также следующая закономерность: *указание на широкий круг органов власти, государственных органов и должностных лиц как на адресата заведомо ложного доноса присуще тем уголовным кодексам, в которых содержание заведомо ложного доноса связано с ложным сообще-*

нием не только о преступлении, но и с другими видами противоправных деяний.

Что же касается выбора нами варианта решения в уголовном законе вопроса об адресате заведомо ложного доноса в качестве оптимального, то он [выбор] предопределяется следующими соображениями. Во-первых, отказ законодателя от уточнения в законе соответствующей инстанции представляется нам неудачным решением. Оставление на откуп правоприменителю толкования уголовного закона в этой части, как показывает проведенный нами опрос практических работников, создает реальную опасность не единообразного понимания уголовного закона и даже применения его вопреки смысла уголовного кодекса.

Так, респондентам было предложено указать тех адресатов, сообщение ложных сведений которым, на их взгляд, образует состав преступления, предусмотренный ст. 306 УК РФ. При ответе на данный вопрос опрашиваемые могли не только выбрать один или несколько конкретных вариантов, но и предложить свой. Результаты опроса оказались следующими: 72% (129 человек) выбрали вариант «Полиция», 69% (124 респондента) указали в качестве такого адресата органы следствия и дознания, а 65% (117 человек) прокуратуру, 55% (100 опрошенных) считают одним из адресатов заведомо ложного доноса суд, а 45% (82 человека) органы безопасности. В тоже время 24% (43 человека) опрошенных полагают, что по ст.306 УК РФ может преследоваться заведомо ложное сообщение о совершении преступления, сделанное в органы государственной власти и местного самоуправления, которые обязаны передавать сведения такого рода органам и должностным лицам, наделенным правом осуществлять уголовное преследование, 10% (18 человек) респондентов выбрали вариант «Предприятия и учреждения, не относящиеся к органам власти», а 22% опрошенных (39 человек) указали в качестве одного из адресатов заведомо ложного доноса средства массовой информации. Особенно следует отметить, что среди правоприменителей нашлись и те респонденты, которые допускают отнесение к адресатам заведомо ложного доноса и других субъектов правоотношений.

Во-вторых, при описании адресата заведомо ложного доноса в ст.306 УК РФ законодатель целесообразно исходит из содержания объекта, нарушаемого преступлением данного вида, а, следовательно, и родового объекта преступления против правосудия. Указанные объекты нарушаются во всех случаях, когда сообщение о совершении преступления, ложность которого осознается заявителем, официально направлено в органы, либо должностным лицам, обязанным осуществлять уголовное преследование

и принимать меры к его обеспечению. Содержание этой обязанности в самом общем виде охарактеризовано в ст. 21 УПК РФ. Оно является более широким, чем наименование данной статьи, включая не только непосредственное осуществление уголовного преследования, но и создание условий, необходимых для осуществления такой деятельности [27, с.36].

Как видно из текста ч.1-3 ст.21 УПК РФ, в качестве носителей обязанности такого рода названы законом прокурор, следователь и руководитель следственного органа, дознаватель и орган дознания. Полагаем, что именно деятельность указанных должностных лиц и органов способно существенно затруднить заведомо ложное сообщение о преступном деянии. Полагаем, что именно их и следует прежде всего рассматривать как адресатов заведомо ложного доноса, а соответственно и указать в ст. 306 в качестве таковых. Вместе с тем, по этому поводу представляется необходимым сделать следующее уточнение. Говоря об органе дознания важно иметь в виду не только его руководителя, его заместителей, несущих ответственность за деятельность подчиненных дознавателей, но и других должностных лиц этих органов, обязанных принимать, проводить проверку и рассматривать сообщения о преступлениях, а также исполнять поручения следователя о производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий в ходе предварительного расследования (п. 4 ч.2 ст. 38 УПК РФ) [28, с.43]. Важно при этом иметь в виду, что согласно законодательству, практически любой сотрудник рядового и начальствующего состава правоохранительных органов обязан принимать и обеспечивать регистрацию первичной информации о преступлениях. А это значит, что официальное обращение к одному из них при соответствующих условиях может рассматриваться в качестве заведомо ложного доноса. Еще один субъект, в лице которого может функционировать орган дознания – это начальник подразделения дознания. Он также обладает полномочиями, связанными с осуществлением уголовного преследования и созданием условий для этой деятельности (ст. 40.1 УПК РФ).

Относя органы и лица, обязанные осуществлять уголовное преследование и принимать меры к его обеспечению, к адресатам заведомо ложного доноса, мы также исходим из того, что граждане, обращаясь к ним с соответствующим заявлением осознают, что, вводя таковые в заблуждение они, [граждане] как минимум гарантируют этим органам бесполезную, хотя и трудоемкую работу, отвлекая от выполнения задач государственной важности. Несмотря на то, что в большинстве своем обычные люди не имеют

четкого представления о полномочиях каждого из вышеперечисленных органов и должностных лиц, общее направление деятельности прокуратуры, различных органов дознания, следователей разных ведомств гражданам понятно. Соответственно, в подобных случаях подающее заведомо ложное сообщение о преступлении лицо в состоянии понять, каким именно общественным отношениям оно причиняет вред. Немаловажно и то, что, преследуя цели, чаще всего присущие заведомо ложному доносу (добиться возбуждения уголовного дела, привлечения к уголовной ответственности, необоснованного осуждения определенного лица и даже отомстить правоохранительным органам, либо скрыть другое преступление или правонарушение) лжедоносчики чаще всего обращаются именно к названным органам.

Так, по данным проведенного нами социологического опроса граждан Российской Федерации на открытый вопрос «Куда бы Вы могли обратиться с заявлением о совершенном преступлении?» 250 респондентов (100%) ответили «Полиция», 123 человека указали адресатом сообщения о преступлении прокуратуру (49,2%) и 62 респондента заявили, что с подобным сообщением они бы обратились в суд (24,8%). Иные органы, куда они могли бы подать сообщение о совершенном преступлении, граждане не назвали. На вопрос «Возможна ли ситуация, когда с подобным заявлением (о совершении преступления) Вы бы обратились в другую инстанцию (например, к начальнику, в СМИ, в приемную депутата / губернатора, написали бы обращение Президенту РФ)?» положительно ответило только 12,8% граждан (32 человека), в то время как отрицательный ответ дали 75,6% респондентов (189 человек) и 29 человек (11,6%) посчитали обращение в подобную инстанцию возможной. Тем, кто ответил положительно и «возможно», мы задали дополнительный вопрос с просьбой прокомментировать ответ и привести пример ситуации, в которой они бы могли обратиться в иную инстанцию с заявлением о совершенном преступлении. Как правило, ответы были связаны с примерами, в которых обращение в иную инстанцию связано либо с бездействием полиции и иных правоохранительных органов, а также приводились примеры ситуаций, в которых граждане могли бы обратиться к непосредственному начальнику, предполагая разрешение ситуации на «местном» уровне.

В тоже время мы полагаем, что среди адресатов заведомо ложного доноса, круг которых необходимо определить в законе, должен фигурировать также суд. Нам представляется убедительными некоторые аргументы, приводимые в пользу данного вывода в

юридической литературе. Так, ряд исследователей справедливо учитывают наличие у мирового судьи, в компетенцию которого входит рассмотрение дел частного обвинения, полномочия принимать и рассматривать заявления по данной категории дел. Это прямо вытекает из содержания ст. 318 УПК РФ [29, с.148] [30, с.224] [31, с.76]. Отметим также, что данная статья прямо указывает на обязанность мирового судьи предупредить заявителя об ответственности за ложный донос (ч. 6 ст. 318 УПК РФ). На наш взгляд, аргументом для признания суда адресатом заведомо ложного доноса может также служить наличие процессуальной связи суда с органами, призванными осуществлять уголовное преследование, а также понимание этого обстоятельства гражданами. Таким образом, мы хотим подчеркнуть, что наш вывод о необходимости включения суда в число адресатов заведомо ложного доноса зиждется не только на том, что у суда есть обязанность перенаправить поступившее в его адрес заявление о преступлении в соответствующие органы, но и то, что граждане в большинстве своем осознают, что поданное в суд заявление будет рассмотрено теми органами, которые занимаются расследованием и рассмотрением уголовных дел. Помимо уже упомянутого Федерального закона применительно к рассматриваемому вопросу стоит также упомянуть Приказ судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.04.2003 №36 (ред. от 18.02.2016) «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде», в соответствии с п. 4.9 которой «если обращение не содержит вопросов, относящихся к компетенции суда, оно не позднее семи дней после поступления в суд направляется органам или должностным лицам, правомочным разрешить обращение, с сообщением об этом заявителю».

Кроме того, не следует забывать, что право на судебную защиту отнесено, согласно Конституции РФ, к числу прав гражданина, не подлежащих ограничению (ст.46). Из содержания же соответствующего положения основного закона ясно вытекает, что за защитой нарушенных прав следует прежде всего обращаться в судебные органы. Что же касается иных органов и лиц, а также средств массовой информации, то их вряд

ли следует указывать в качестве адресатов заведомо ложного доноса, ведь непосредственное обращение к ним в большинстве случаев еще не создает реальной угрозы для правосудия и связанной с ним деятельности. Положение коренным образом меняется лишь в тех редких ситуациях, когда иные государственные органы местного самоуправления, вышестоящие должностные лица, СМИ и т.п. используются гражданином в качестве механизма активизации именно тех органов, которые обязаны осуществлять уголовное преследование и принимать меры к его обеспечению. Только в этих случаях может быть обоснован умысел на причинение вреда соответствующему объекту уголовно-правовой охраны, поскольку виновный явно рассчитывает на то, что соответствующая информация станет достоянием компетентных органов и должностных лиц. Однако, при таком варианте доведения заведомо ложных сведений до инстанции, обязанной осуществлять уголовное преследование или принимать меры к его обеспечению, все иные органы и лица не могут выполнять никакой иной функции, кроме посреднической. В завершении рассмотрения данного вопроса следует отметить, что указание в УК РФ на конкретного адресата заведомо ложного доноса важно не только для квалификации заведомо ложного сообщения по ст. 306 УК РФ, но и для уточнения момента окончания этого преступления. Если подобное изменение уголовного закона будет осуществлено, то тем самым будет обеспечено единообразие подхода к признанию деяния оконченным либо неоконченным. Во всех случаях заведомо ложный донос правоохранительные органы смогут квалифицировать без ссылки на соответствующую часть статьи 30 УК РФ лишь в том случае, если указанный в законе адресат стал обладателем ложных сведений соответствующего содержания, разумеется если имеют место и иные признаки состава преступления.

С учетом сказанного диспозицию ч.1 ст.306 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: *«заведомо ложное сообщение органу или должностному лицу, уполномоченному осуществлять уголовное преследование и (или) принимать меры к его обеспечению, а равно суду о совершении преступления».*

Библиография:

1. Ефремов В.П. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации в аспекте взаимосвязи норм уголовного и уголовно-процессуального права // Библиотека криминалиста. 2013. № 3 С. 45-49.
2. Кульберг Я.М. Преступления против правосудия. М.: Госюриздат, 1962. 63 с.
3. Хабибуллин М.Х. Ответственность за заведомо ложный донос и заведомо ложное показание по советскому уголовному праву. Казань, 1975. 160 с.
4. Бриллиантов А. Заведомо ложный донос: вопросы квалификации // Уголовное право. 2014. № 3 // СПС КонсультантПлюс.

5. Фаргиев И. Заведомо ложный донос: (актуальные вопросы судебной практики) // Уголовное право. 2007. № 5. С. 61-65.
6. Горелик А.С., Лобанова Л.В. Преступления против правосудия. СПб.: Изд-во «Юр. центр Пресс», 2005. 491 с.
7. Фаргиев И. Заведомо ложный донос: (актуальные вопросы судебной практики) / Уголовное право. 2007. № 5. С. 61-65.
8. Смолин С.В. Уголовная ответственность за заведомо ложный донос: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 234 с.
9. Хлопцева Е.Ю. Уголовно-правовая охрана правосудия. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 210 с.
10. Дворянсков И.В. Уголовно-правовая охрана интересов судебной власти. Монография. М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2013. 377 с.
11. Дворянсков И.В. Преступления, нарушающие процессуальные условия получения доказательств // «Черные дыры» в рос. законодательстве. 2003. № 2. С. 226-245.
12. Уголовный кодекс Бельгии / Науч. ред. Н.И. Манцев. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 559 с.
13. Уголовный кодекс Норвегии / Науч. ред. Ю.В. Голика. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 272 с.
14. Новый Уголовный кодекс Франции. М.: Юридический колледж МГУ, 1993. 212 с.
15. Уголовный кодекс ФРГ. М.: Изд-во «Зерцало-М», 2001. 208 с.
16. Уголовный кодекс Испании / Науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, Ф.М. Решетников. М. Изд-во «Зерцало», 1998. 219 с.
17. Уголовный кодекс Литовской республики / Науч. ред. Н.И. Манцева. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. 468 с.
18. Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/> (дата обращения 21.08.2015).
19. Уголовный кодекс Республики Молдовы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.crimpravo.ru/page/zar-uk/>(дата обращения 22.05.2015).
20. Уголовный кодекс Республики Сан-Марино / Науч. ред. С.В. Максимова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 251 с.
21. Florida Penal Code [Электронный ресурс]. URL: <http://law.justia.com/codes/florida/2005/ TitleXLVI/ch0837.html> (дата обращения 15.12.2015).
22. Arizona Revised Statutes Title 13. Criminal Code [Электронный ресурс]. – URL: <http://codes.findlaw.com/az/title-13-criminal-code/az-rev-st-sect-13-2907-01.html> (дата обращения: 13 октября 2015 года).
23. Kentucky Legislature [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lrc.ky.gov/statutes/chapter.aspx?id=39389> (дата обращения 15.12.2015).
24. North Dakota Century Code [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legis.nd.gov/cencode/t12-1.html> (дата обращения 15.12.2015).
25. North Carolina General Statutes [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ncga.state.nc.us/gascripts/statutes/statutestoc.pl?Chapter=0014> (дата обращения 15.12.2015).
26. Уголовный кодекс Штата Техас / Науч. Ред. И.Д. Козочкин. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 576 с.
27. Синельников А.В. Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации / Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2010. 210 с.
28. Синельников А.В. Уголовная ответственность за уклонение от осуществления уголовного преследования и принятия мер к его обеспечению: проблемы законодательной регламентации и дифференциации / Волгоград, Изд-во ВолГУ, 2010. 210 с.
29. Федоров А.В. Преступления против правосудия (вопросы истории, понятия и классификации) / Отв. редактор А.И.Чучаев. Калуга: Изд-во АКФ «Политоп», 2004. 284 с.
30. Преступления против правосудия / Под ред. Галаховой А.В. М.: Норма, 2005. 416 с.
31. Анучина А.И. Заведомо ложный донос: некоторые вопросы квалификации и доказывания // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2(58). С.73-77.

References (transliterated):

1. Efremov V.P. Zavedomo lozhnyi donos: voprosy kvalifikatsii v aspekte vzaimosvyazi norm ugovolnogo i ugovolno-protssessual'nogo prava // Biblioteka kriminalista. 2013. № 3 S. 45-49.
2. Kul'berg Ya.M. Prestupleniya protiv pravosudiya. M.: Gosyurizdat, 1962. 63 с.
3. Khabibullin M.Kh. Otvetstvennost' za zavedomo lozhnyi donos i zavedomo lozhnoe pokazanie po sovetskomu ugovolnomu pravu. Kazan', 1975. 160 с.
4. Brilliantov A. Zavedomo lozhnyi donos: voprosy kvalifikatsii // Ugolovnoe pravo. 2014. № 3 // SPS Konsul'tantPlyus.
5. Fargiev I. Zavedomo lozhnyi donos: (aktual'nye voprosy sudebnoi praktiki) // Ugolovnoe pravo. 2007. № 5. S. 61-65.
6. Gorelik A.S., Lobanova L.V. Prestupleniya protiv pravosudiya. SPb.: Izd-vo «Yur. tsentr Press», 2005. 491 с.
7. Fargiev I. Zavedomo lozhnyi donos: (aktual'nye voprosy sudebnoi praktiki) / Ugolovnoe pravo. 2007. № 5. S. 61-65.
8. Smolin S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za zavedomo lozhnyi donos: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2012. 234 с.
9. Khloptseva E.Yu. Ugolovno-pravovaya okhrana pravosudiya. Diss. ... kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 1995. 210 с.
10. Dvoryanskov I.V. Ugolovno-pravovaya okhrana interesov sudebnoi vlasti. Monografiya. M.: Izdatel'skii tsentr RGU nefiti i gaza imeni I.M. Gubkina, 2013. 377 с.
11. Dvoryanskov I.V. Prestupleniya, narushayushchie protsessual'nye usloviya polucheniya dokazatel'stv // «Chernye dyry» v ros. zakonodatel'stve. 2003. № 2. S. 226-245.

12. Sinel'nikov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za ukлонenie ot osushchestvleniya ugolovnogo presledovaniya i prinyatiya mer k ego obespecheniyu: problemy zakonodatel'noi reglamentatsii i differentsiatsii / Volgograd, Izd-vo VolGU, 2010. 210 с.
13. Sinel'nikov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za ukлонenie ot osushchestvleniya ugolovnogo presledovaniya i prinyatiya mer k ego obespecheniyu: problemy zakonodatel'noi reglamentatsii i differentsiatsii / Volgograd, Izd-vo VolGU, 2010. 210 с.
14. Fedorov A.V. Prestupleniya protiv pravosudiya (voprosy istorii, ponyatiya i klassifikatsii) / Otv. redaktor A.I.Chuchaev. Kaluga: Izd-vo AKF «Politop», 2004. 284 с.
15. Anuchina A.I. Zavedomo lozhnyi donos: nekotorye voprosy kvalifikatsii i dokazyvaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 2(58). S.73-77.